

Виктор Мельников

Побег в Республику Z

Контркультурная повесть

Виктор Иванович Мельников

Побег в Республику Z

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10266020

ISBN 978-5-4474-1093-3

Аннотация

Если обычный мир превращается в кошмар, исчезает любовь, а угроза жизни становится явью, – есть место, куда можно сбежать, где все те же проблемы преувеличены до абсурдности, персонажи, сюжетные коллизии немыслимы и невозможны, но вполне реальны, а время и пространство изменяются, изгибаются, преломляются... Бред? Безумие?.. Другая реальность?.. Но это происходит и кажется нормальным, попади туда... А что там? Есть ли связь между этими мирами?.. Разумеется, есть. Она существует. Тонкая нить...

Содержание

От автора	5
1	6
2	9
3	10
4	12
5	13
6	14
7	16
8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Побег в Республику Z

Контркультурная повесть

Виктор Мельников

Согласного стада и волк не берёт.

Русская поговорка

Размышляя над этим приключением, я решил, что оно не бросает на меня тень.

Станислав Лем, «Высокий замок»

Есть границы у того, как далеко можно убежать от действительности. Есть предел. И можно провалиться в дыру и вернуться в прошлое, но только к той точке, от которой вы решили убежать, поэтому побег как круг, замыкающий прошлое и настоящее, уход и возвращение.

Хулио Медем, испанский кинорежиссёр

© Виктор Мельников, 2015

Редактор Валерий Арнаутов

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

Слово материально! Уже в процессе работы над повестью «Побег в Республику Z» я сам стал ощущать на себе воздействие тех событий, которые описывал в тексте, – пусть всё мной было выдуманно, или почти всё. Поэтому, завершая работу над произведением, я целенаправленно подводил, так сказать, сюжет к счастливому концу (первоначально финал задумывался трагическим). И всё потому (нет необходимости, право, говорить, что происходило в действительности, ибо это будет затрагивать руководство, где я работаю, и знакомых – никто из них не догадывается о своей принадлежности к описанным событиям), что не хотел навредить ни себе, ни другим, кого знаю, – они послужили прототипами, и каждый из них, где бы он не находился сейчас, не должен чувствовать никакого негатива, жизнь должна идти своим чередом, ибо слово, как я уже сказал в самом начале, материально.

1

Утро. Возвращаюсь с прогулки, остатки сна развеяны, открываю дверь квартиры.

Мне кажется, что жизнь создана для того, чтобы ею восторгаться. Несмотря ни на что. Любая боль исчезает со временем. Появляется радость. Эта пульсация вечна. Биение сердца живого существа.

Включаю электрочайник, сажусь в кожаное кресло, раскрываю газету «Российский вестник», купленную несколько минут назад в киоске возле дома, ищу нужную статью, чтобы просмотреть интервью, которое я дал накануне. Звонит сотовый телефон, номер незнакомый.

Откладываю газету в сторону.

– Алло?

– Кирилл, редактор «Провинциального репортёра»? – голос искажён как будто.

– Да, – настораживаюсь.

– Статью читал?

– Какую?

– Про церковь...

– Вы кто?

– Это так важно?..

– ...Ещё не читал, но знаю, что там написано, – мои слова же, – пытаюсь шутить, а сам начинаю нервничать. Подобные звонки раздражают.

– Тогда слушай, – голос спокоен, и я начинаю понимать, ему безразлично то, что он говорит. Создаётся впечатление, что голос выполняет чьё-то поручение. – Я доброжелатель, не подумай плохо. Тебе надо уехать из города. Срочно. Мне стало известно случайно от одного информатора, что глава района обратился к нужным людям, чтобы они, скажем так, оказали воздействие на твою жизнь.

– Снова... Не удивлён... – говорю несвязно.

– Раньше оказывали воздействие на твоё здоровье, заметь, и твою нервную систему. Короче, я предупредил, решай сам...

– А конкретно...

Абонент отключается, уточнить что-то ещё не получается. Становится тяжело. Просто так не звонят, кто бы там ни был на другом конце телефонной трубки.

Я понимаю, всё что угодно может произойти в любой момент. Чем дальше, тем хуже. Я рисковал и рискую: сажусь в машину и пристёгиваюсь, дорогу перехожу только по пешеходному переходу, а всё после того, как сожгли мой автомобиль... Несколько раз на меня пытались подать в суд, завести уголовное дело за нарушение тайны переговоров: например, депутат местного собрания Даниленко, угрозы которого я записал на диктофон и разместил в интернете. Он угрожал: «Кирилл, ты чего меня критикуешь? Не хочешь ли, чтобы тебе ноги переломали или девственности лишили?» Правда, Следственный комитет ему отказал...

Пока я продолжаю сидеть дома в своём очень удобном кресле. И бежать, сломя голову, в неизвестность особо не хочется. Но, по-видимому, я как та самая мидия в море, которая аккумулирует в себе много негатива... Надо разрядиться.

Всё же раскрываю газету, бегло просматриваю: «...История моего конфликта с Русской Православной Церковью началась, когда в городе появился мэр-богослов Николай Решетников, племянник одного из чиновников в высших структурах власти... Наш город считается столицей православия, поэтому у нас наиболее остро чувствуются посягательства церкви на светское имущество. На православии тут зарабатывают... У нас закрыли самый большой парк в городе. Они его привели в идеальный порядок, проложили дорожки, сделали пло-

щадки для мини-гольфа, но сделали закрытым для всех, кто не в рясе. Я туда однажды зашёл, потому что ворота оказались незапертыми... Меня поймал отец Илья, схватил за объектив фотокамеры, а когда узнал, заломил руку, повёл к охране, велел сделать мне проблем по максимуму... По выправке батюшка – вылитый гэбист. Как только он ушёл, охранники сказали, что он истерик. Он получил власть и считает, что мы находимся не на территории Российской Федерации, а на территории отдельного государства под названием Русская Православная Церковь... В городе сформировались целые элитные микрорайоны, заселенные представителями духовенства... Лавра позволяет себе такие вещи, какие себе не позволяет никто...»

Закрываю «Российский вестник», кладу на журнальный столик, раздумываю... «Провинциальный репортёр» отнимает двадцать часов в сутки. Выходных никаких нет: стоит только лишнее время потратить на себя, поспать или уехать на дачу, – сразу чувствую себя человеком, который что-то пропустил интересное... Нет сомнений, одно дело – Решетников, личинка кровопийцы, он алчен, но не кровожаден. Другое дело глава района: Сергеев – настоящий кровопийца. Бывший мент в высоком звании, окруживший себя бывшими бандитами... А бывших ментов не бывает, известно. Как и не бывает бывших бандитов... Уже покушались...

Когда уровень лжи превышает уровень дохода населения, начинается тихий бунт внутри человеческой души, который может вылиться в кровопролитие позже... Элементарное чувство справедливости тоже двойко, у каждого оно своё.

Надо теряться, конечно...

В чашку с растворимым кофе наливаю кипяток.

Весь сыр-бор не из-за этой статьи в центральной газете. Это понятно как дважды два. Совсем недавно мне довелось пообщаться с представителями федеральных структур безопасности. Они попросили материалы о Сергееве, которые я собирал, но не публиковал из-за отсутствия доказательств. Они их обработали, а потом я увидел краем глаза аналитическую записку, которая могла послужить поводом для отстранения Сергеева. Там упоминался ряд коррупционных историй, фигурировали большие цифры... Видимо, Сергееву стало известно, что я дал сведения о нём... А после это интервью... так совпало...

Звоню Ромке, пятнадцать лет друг друга знаем, объясняю ситуацию. Он меня выслушивает и советует то, о чём я сам уже решил для себя минут пять назад.

– Не говори, куда едешь и о своих планах. Даже мне и Андрею не говори, – советует Ромка. – Езжай и всё. Сам потом позвонишь.

Вообще – я романтик в душе, но приходится копаться в дерьме. Это так не романтично! Ведь не только в политике мерзостная грязь – она везде, суццка! Например, очень многие мужчины с лучшим другом общаются только потому, что так нужно для общего бизнеса. Есть мужчины, которые дружат с бывшей женой после развода, и эти самые мужчины не против, чтобы его лучший друг встречался с его бывшей супругой, – так лучше для бизнеса. А есть те, большой процент, кто переспал бы с женой лучшего друга, если представилась такая возможность, – пусть это и станет крахом для общего бизнеса. Это действительно так, я не выдумываю. Так вот с Ромкой у нас нет общих финансовых дел. Я редактор, а он юрист. Только общие интересы. Я ему доверяю. И я ему верю. Он – мне тоже.

Я собираю вещи. Но перед этим в интернете нахожу нужную рекламу, созваниваюсь.

Кто-то сказал, что ад ожидает нас за каждым углом. Но я, кажется, знаю место, где за каждым углом – рай, зовущийся «щастьем», некая точка Лагранжа; место, которое совсем не видно из моего дома, – не видно ниоткуда. Но оно существует, если туда попасть... Решение принято. Отправляюсь. А что остаётся делать, если никакая организованная, действенная и разумная борьба невозможна? Побег предпочтительней шальной пули. Хотя, не исключено, стреляют и в спину, вдогонку.

Весь день я дома.

Спать укладываюсь рано. Ложусь на правый бок, натягиваю простынь на ухо, закрываю глаза и вдруг понимаю, что сон зависит от положения спящего. Я же спать не хочу – положение безысходности.

2

Раннее утро. Ещё темно.

Закрываю квартиру, выхожу на улицу, закуриваю, иду на автовокзал.

Избавиться от кошмаров – и вот я в пути.

Во время путешествия забываешь имена людей, с которыми знакомишься в дороге. Память вычёркивает всё лишнее и ненужное. Голова не хранит мусор. Оставляет только самые интересные моменты. Дорога всё равно скучна даже если с тобой рядом говорливый сосед, ибо он не может быть интересным весь путь, от лишних слов устаёшь. Это подобно семейной жизни – наступает момент серых будней. И это надо понимать как должное.

Автобус стоит на таможне около часа, для меня это целая вечность...

И вот я в Украине. Другая страна, а никакой разницы. Те же разбитые дороги, убогие дома вперемешку с богатыми виллами. Я пытаюсь заметить разницу, но не вижу. Внешне всё схоже, как у близнецов из одной зиготы, но характер не может быть одинаковым, я понимаю это. Какая-то полоска границы – и между мной и прошлой жизнью пролегает океан, необъятная стихия. Здесь тоже относительно неспокойно, но я чувствую себя в безопасности. Другой мир ставит иногда заслонку. Правда, её всегда могут открыть. И во мне пробуждается надежда, что затемнённый салон автобуса, который, словно призрак, плывёт по пыльной дороге, навсегда увозит от теней прошлого. По ту сторону границы я не был осторожным в словах. А слово может ранить, как острый нож. И в первую очередь самого автора слова. Я наносил порезы себе и другим – причём себе чаще.

Засыпаю. Сосед не перестаёт рассказывать что-то. Я его не понимаю, почти не слышу, проваливаюсь в сон.

Я сплю, но, как бы ни было странно, понимаю своё состояние. И вот мне кажется, что тени продолжают меня преследовать. Моё сознание граничит между реальностью и потусторонним миром. Призрачные миры то исчезают, то появляются снова. Иногда они принимают причудливые формы. Клубятся, как дым над пожарищем, обволакивают, но дышится легко, нет страха задохнуться, или сбиться с пути, заблудившись, – видимо, это туман из пепла. И я с лёгкостью иду в неизвестность, которую вряд ли возможно разглядеть впереди себя. Я оглядываюсь – тот же дым, или туман, я не знаю. Но уверен, что всё исчезнет, как только проснусь. Понимание, что ты спишь и можешь управлять псевдо действительностью, заставляет не беспокоиться, что возможно потеряться во времени и пространстве – ты сам моделируешь свои образы, действия и чувства, а не кто-то другой, влияющий на повседневность бытия. Тишина. Мир и покой окружают меня. Безмятежность. И почему-то я от этого устаю. Мне хочется двигаться, хочется танцевать, кричать безобидные гадости – и я пробуждаюсь.

Только что увиденные картинки воспринимаются всерьёз. Туман перед глазами рассеивается. Граница сна и реальности незаметна. Я чувствую себя нарушителем, протираю глаза левой рукой, правая замлела.

Возле меня другой человек. Говорливый вышел, наверное, где-то на остановке, я не услышал, когда спал, он не посмел будить, смотреть иллюзорное кино.

Новый сосед молчалив. И я не пытаюсь заговорить с ним. Сейчас мне приятно молчать. Я под впечатлением от приснившейся картинки.

3

Водитель автобуса объявляет мою остановку.

Я выхожу, забираю багаж, автобус отходит, и белая пыль окутывает меня с ног до головы. Это напоминает недавний сон. Может, так оно и есть, ведь эта пыль – я оглядываюсь, она везде, на деревьях, на крышах домов, на заборах – визитная карточка Поповки и Республики «Z» – она похожа на пепел извергающегося вулкана.

Я прибыл... В оранжевую страну. Но продолжаю стоять возле дороги. Не делаю шаг вперёд. Это моё желание: остаться на месте, оглядеться, а после идти, искать жильё. (Оранжевый цвет – любимый цвет романтиков и страстных мечтателей. Пожалуй, их главная особенность – богатая интуиция. Нередко такие люди предпочитают реальности интимных отношений эротические фантазии, которые доставляют им большое удовольствие. Частенько пытаются «подогнать» партнера под свой идеал и, образно говоря, живут не с конкретным человеком, а с его воображаемым образом. Оранжевый цвет означает святость и здоровье. По свойствам этот цвет представляет энергию, радость, теплоту и смелость. Вообще же, оранжевый цвет символизирует и часто ассоциируется с удовольствием, роскошью, радостью и пламенем. Оранжевый цвет высвобождает эмоции, поднимает самооценку, способствует хорошему настроению, является отличным антидепрессантом. Но при длительном восприятии оранжевого цвета может появиться утомление и даже головокружение.)

Склонность к одиночеству была признаком моей гордости, а гордость – проявлением силы. Но когда-нибудь надо выходить из укрытия. Мне предстояло разрушить образ отшельника (мнимого всё же), ибо я устал от себя самого, да и обстоятельства так складывались, чтобы я бежал, бежал и бежал... чтобы достичь, видимо, поэзии, вдохнуть в себя призрачной свободы, насытиться ею. Я знал конечную остановку своего пути и, ступив с автобуса на раскалённый асфальт, понял, как жаждал породниться с этой страной! Она обожествляет молодость, предоставляя ей полную свободу любви во всех её проявлениях.

Эта республика за тридевять земель, казалось. Но только до тех пор, пока я не обрёл под собой твёрдую почву, проводив взглядом отъезжающий автобус. Теперь я здесь! Я часть этого государства, которое «порабощает» своего гражданина только в кавычках, вознося его над собою. И я произношу мысленно слова, которые знаю наизусть: «Республика Казантип – единственная страна, которой нет ни на одной мировой карте. Республика Казантип не относится к странам – ей это параллельно, потому что она лежит в параллельной реальности, перемещаясь во времени и пространстве туда, куда вздумается ее Президенту, и где лучше ее народу. Республика Казантип является Конституционной республикой с Президентским Правлением. Во главе государства стоит демократичный диктатор Президент Никита I, тоталитарность власти которого заключается в навязываемой всем диктатуре тотального «Щастья», а преемственность демократической власти обеспечивается ежегодными переборами самого себя, против чего великий народ традиционно ничего не имеет против. Основным достижением демократии является внутренняя свобода личности и независимость ее граждан даже от самих себя, а также независимость Республики от серого и однообразного мира.

Республика Казантип – это государство с самой высокой в мире плотностью счастливых людей на квадратный метр, и с самым низким процентным содержанием мудаков на душу населения. Коренное население Республики Казантип – это веселые и загорелые бездельники, которым все оранжево и по казантипу. Кроме этого, Великий казантипский народ ежегодно пополняется огромной многонациональной армией эмигрантов в поисках «Щастья», которым в порядке очереди оказывается политическое убежище. Республика Казантип имеет границы, но не имеет территории. Государственные границы, в виде Вели-

кой Казантипской стены – существуют для того, чтобы защищать Республику и ее граждан от серого и однообразного мира, а также – чтоб было куда входить, было за что выходить, и было что расширять.

Республика Казантип имеет границы, но не имеет территории, являясь государством, которое время от времени свободно перемещается в пространстве. Столицей Республики является любой населенный пункт, который, пусть и неожиданно для себя, оказывается в самом центре Республики».

Страхиваю пыль, делаю шаг, делаю второй – я несусь по пыльной дороге, взлетаю, обретая небывалую лёгкость: неловкое, ребяческое, тщеславное чувство полёта. Здесь другой воздух, морской; здесь я другой, подобно чайке – изысканные радости и безмятежность внизу, а не вверху, как там, за заслонкой, и я всегда могу опуститься вниз, чтобы окунуться в них, как в воды Чёрного моря, а не наоборот, карабкаюсь вверх. Глядя на меня со стороны, думается, ведающие законами боги не гневались, а находились в растерянности, когда провозжали взглядом этот фантастический полёт. Разгорячённый ветром, я чувствую себя вовлечённым в головокружительную погоню – это детская игра, я убегаю, меня догоняют.

Кульбит – я на земле! Моя походка нетороплива, за спиной рюкзак: ноша прошлой жизни, которой придётся воспользоваться, но зато я здесь, я «щастлив», а это почти настоящее счастье!

4

Я вижу, как происходит оживление. Навстречу попадает всё больше и больше молодых людей. Много девушек в купальниках, оглядываюсь. Кружится голова: я чувствую какую-то непонятную нежность, или приятную слабость, у которой нет имени, – только что зародившаяся, она витает вокруг.

В руках конкретный адрес. Там меня ждут. Оставлено место, я надеюсь. Но если всё занято – не страшно. Найду другое жильё.

Слышится иностранная речь – это немцы. Рыжие и белокожие. Их речь звонкая, немецкий язык сложно спутать с другим языком.

Иду вдоль высокого забора, окрашенного в некий золотой цвет, – он блестит в лучах жаркого полуденного солнца, – отыскиваю нужный номер. Правильно, тридцать шесть. Звоню, открываются ворота: меня ждут, всё нормально, провожают в одноместную комнату, заодно показывают, где душ и туалет. Знакомимся. Хозяйка, Анна Васильевна, доброжелательна. Ей, видимо, за пятьдесят лет; она забавно «гыкает», но это Украина, Крым, привыкну, а может, через несколько дней сам заговорю с южным акцентом.

Открывается дверь соседней комнаты-номера, выходят две девушки, блондинка и брюнетка. Первой в глаза бросается блондинка, она намного красивей подруги. Но мне не хватает времени в полной мере оценить девушек, они здороваются с Анной Васильевной, на меня внимания не обращают, кажется, и скрываются за углом дома.

– Успеешь познакомиться, – улыбается хозяйка. – Они у меня три дня. Приехали на месяц.

Я расплачиваюсь за жильё, недёшево, благодарю Анну Васильевну, она желает приятного отдыха, оставляет меня одного, и вот – быстро переодевшись, иду за визой, пластиковой карточкой, которая станет пропуском в другой мир.

5

Доносится приглушённая танцевальная музыка. Фестиваль в разгаре, круглосуточное растянутое почти на месяц веселье, если не спать, сведёт с ума любого. Ибо в режиме реального времени на Казантипе что-то происходит, насколько мне известно, какой-то танцпол, вечеринки на пляже, конкурсы – всё в течение двадцати четырёх часов в сутки. И если не можешь ничего пропустить – тебя пропустит мясорубка безумия.

Навстречу попадается парень. Он ест чебурек, выглядит уставшим. Останавливается возле меня, говорит:

– Очень интересный момент, дружище. Хочу сообщить. Пока идёшь с «Марса», чтобы скоротать время, очень кстати успеваются схаваться – ровно два чебурека. Я один уже съел. До дому осталось три укуса.

Я его не понимаю, поэтому говорю:

– Поздравляю, – и жму руку, она в масле.

– Спасибо, – отвечает и уходит. Мне кажется, он не в себе. Но это не удивительно. Поймать чужую волну возможно не сразу. Он, видимо, фарш из мясорубки.

Я воодушевляюсь. Надо уметь расслабляться. Я – не умею. В какой-то момент придётся самому превратиться в фарш. Сообщающиеся сосуды принимают в себя любую жидкость, я же пока твёрдое тело. Лёд, которому предстоит оттаять, чтобы влиться во всеобщее веселье.

6

За визами очередь, большая, длинная, толстая, шумная, живая несправедливость.
«ОЧЕРЕДЬ – ЭТО НЕ ТАК УЖ ПЛОХО. ОЧЕРЕДЬ СПЛАЧИВАЕТ, В ОЧЕРЕДИ ЕСТЬ
ВРЕМЯ ПОДУМАТЬ. ХУЛИ Я НЕ ЗАРЕГИЛСЯ ОНЛАЙН?»

Кто же знал, что я здесь окажусь?

Визовый режим – единственный недостаток Республики, маленькое, временное недо-
разумение. Надпись на стене говорит о том же:

«ВЕЛИКИЙ НАРОД – ЭТО ТОТ, КТО ЖИВЁТ НА КАЗАНТИПЕ, ЭТО – ТЕ, КОГО
ЖДЁТ ДОМА РАЗОЧАРОВАНИЕ».

И тут во мне поднимается такая всепоглощающая тоска, я возвращаю к себе другую
действительность, серую и унылую, она временно в прошлом, но я к ней вернусь, никуда
не денусь.

Здесь жизнь такая, она сиюминутная, а там – заслонка стоит прочно? – все на одного,
а один против всех... И я размышляю: да, элита в одной куче, шоу-бизнес; мистический
«народный фронт» – туда же лезет. С кем-то воевать собирается. Однако фронт есть фронт.
Зато по другую сторону фронта находятся граждане и поэты, писатели и патриоты, журнали-
сты, рабочие, служащие – просто люди, которые мне симпатичны. Они очень ясно выражают
свою позицию: «нах-нах». Это – жестокий юмор. Очень мощный юмор – он работает гораздо
сильнее, чем любые марши «миллионов». У одних он на кухне, у других в интернете. Инфор-
мационные технологии помогают находить единомышленников, да. Но я не верю в «милли-
оны». Я доверяю себе, своим чувствам, стараюсь, если получается, обойтись без эмоций.

Не смотрю «первый канал», не смотрю рекламу, не смотрю «как готовить», не читаю
жёлтую прессу. То, что смотрят «миллионы» и то, что они слушают и чего не читают –
это крупнейшее большинство, не способное самостоятельно думать. Я к нему не принад-
лежу. Есть те, малая часть, кто убит или покончил жизнь самоубийством, кто сидит за решёт-
кой – к ним я тоже не отношусь. Есть ещё одна группа людей, которым можно доверять,
они могли бы создать правительство. Но они не допущены к власти. У них очень малень-
кий рейтинг. А «первый канал» обещает, обещает, обещает... много чего обещает. И те, кто
его смотрит, ведутся на обещания, один раз, второй, третий. Им что-нибудь кидают, бывает,
чуть лучше обглоданной кости – бутылку водки, например. Радуются. Или добавку к пенсии,
маленькую, рублей триста... Но народ по-своему всё равно уникален – его трясёт и трясёт,
трясёт и трясёт... и он выживает!..

С «первого канала» всё время кричат, забросаем шапками Запад, снежками забросаем.
Это основная тема «первого канала», чтобы уйти от реальных проблем. Но это – такая глуп-
ость!.. Что делать, конечно, я не знаю, что предпринимать, но, если говорить о себе, здесь
всё понятно: вести себя честно и порядочно. Не врать, не лгать. Никому! Слава богу, что я
в той среде, где думают так же. Мы находим взаимопонимание. Да, случается, что можем
поспорить, идти или не идти на выборы, но – не более. И среда моя очень большая. И мы
в ужасе от всего, что происходит. Или произошло... «случилось страшное»... И всё равно
мне кажется, что это клоунада, непристойная клоунада. Это не аристократично! «Подержи
моё место, я сейчас приду. Теперь садись на мой стул, я сюда. Ага, всё!» Ноль благород-
ства!.. Да, это клоунада! И мы её наблюдаем... Куда это годится? И где эти люди, а их милли-
оны, которые скажут, или повторяют, «нах-нах» на такое хамство?.. Поэтому я, видимо, здесь,
а не в Турции или Египте.

Казантип – это неудачные музыканты, актёры, певцы, писатели, поэты, художники,
фотографы, журналисты, фотомодели, манекенщицы, модельеры, спортсмены и им сочув-

ствующие. Одним словом, дети-переростки – это весь контингент Казантипа, и я с ними: стою за визой уже более трёх часов. В подтверждение своих мыслей замечаю надпись:
«НАС, ПСИХОВ, НА КАЗАНТИПЕ ПОЛНАЯ КЛИНИКА, ПРИСОЕДИНЯЙСЯ!»

7

Получив визу, вливаюсь в ряды сумасшедших, рисую планы. На сегодня и завтра. Когда пребываешь один в незнакомом месте и ещё почти ни с кем не знаком, пытаешься определиться с досугом, нет той спонтанности, когда отдыхаешь с друзьями, или нет той предсказуемости – пляж, обед, пляж, кафе, секс, сон, – когда приезжаешь на курорт со своей любимой.

Покупаю холодную бутылку «шампанского». Алкоголь самое верное средство сближения, то ли с Республикой, то ли с незнакомой девушкой перед сексом: исчезают проблемы и неуверенность. Открываю бутылку, пью с горла. Поистине кажется, что этот клочок земли вдали от сложностей и бурь – сущий рай! Эта иллюзия видится невероятной. Я делаю ещё несколько глотков и чувствую себя так, словно меня перенесли в экваториальные широты, на остров, где вместо кокосов на пальмах растут «баунти». Я забываю вчерашние дни и весь свой горький опыт, ту грязь, в которой барахтался, я забываю изрубанную топором дверь квартиры в три часа ночи, забываю sms с угрозами: «Ты подохнешь в канаве», «Тобой займутся казаки», «Тебе подбросят наркотики «... Неожиданно вспоминаю, что у меня реально нет карманов. Я их сразу зашил, когда один из руководителей полиции посоветовал: «Всё, зашивай карманы, ты нам во уже где! Надоел!».

Бутылку ставлю на землю, пытаюсь убрать нитки, не получается. Тогда я резко дёргаю материал джинсов правой рукой и разрываю карман. Со вторым так и не справляюсь.

Выгляжу оборванцем, но здесь так заведено: любая неординарность приветствуется.

Звонит сотовый телефон. Это Андрей. Помогает издавать газету. Заслонка не перекрывает телефонную связь, я об этом сожалею. На звонок не отвечаю. Ромка предупреждал, чтобы я не разговаривал даже с самыми близкими мне людьми, если только сам не позвоню. Моё местонахождение, кстати, пока никому не известно. Я уезжал быстро, неожиданно, можно сказать, в первую очередь для себя самого.

Решаю идти на пляж, искупаться, упасть в песок и всё... остаться там до вечера.

Неожиданно ко мне обращается иностранец. Он говорит на английском языке. Кажется, что он делает упрёк, зачем я испортил джинсы.

– Не понимаю, – перебиваю его, машу головой, развожу руками.

Тогда он начинает смешивать русские слова, украинские и английские, получается хреномуть: «мани, хривьни, рупли». Я поворачиваюсь к какой-то девушке, проходящей мимо:

– Говорите по-английски? Помогите молодому человеку...

– Do You Speak English?... – начинает она диалог.

– Yes... – англичанин радуется, что перед ним оказывается симпатичная девушка, и это заметно.

Ухожу. Может, так выйдет – они познакомятся ближе. Моё незнание иностранных языков сведёт их вместе. А вообще, иностранная речь всегда напрягает: не понимаешь, о чём разговор – может, гадости о тебе говорят, а я – лошара!.. «Карандаш, кровать... ****ец» – это весь русский словарный запас иностранцев здесь, убеждаюсь.

Вижу плакат, на нём надпись:

«НЕ ПРЯЧЬСЯ ЗА МОИМ ЗАБОРОМ ОТ СВОИХ ПРОБЛЕМ».

Какой идиот выдумывает эти слоганы?

Иду по узкому коридору меж высоких бетонных стен серого цвета, узкая полоса неба над головой. Чувство клаустрофобии окутывает меня, ведь я здесь впервые. Затем – резкий солнечный свет бьёт в глаза, оказываюсь на свободе: белая пыль перемешана с жёлтым песком под ногами; бетонная дорожка ведёт к ступеням, поднимаюсь, вестибюль, фейс-контроль – Казантип!

«НУ, ЗДРАВСТВУЙ!»

«ЗАЦЕНИ!»
«МЕЧТАЙ!»
«ДОВЕРЯЙ!»
«НЕ ЗАЙОБУЙ!»

Громко звучит музыка. Кто-то рядом со мной недовольно говорит:

– На Казантипе музыки нет. Одна попса на Казантипе!

«БУДЬ КЕМ ХОЧЕШЬ, ЖИВИ КАК ХОЧЕШЬ».

Справа, чуть впереди, идёт блондинка в купальнике. У неё очень аппетитная попа, я люблюсь. На бордовых шортах-плавках – местный стандарт – надпись чёрными буквами «щастье». В руках жёлтый чемоданчик (для некоторых счастливых – это самодельная виза, она бесплатная, только неудобно таскать с собой), на нём написано: «Вечером занята! Моей маме зять не нужен! Телефон потеряла, папа олигарх. Будете проходить мимо – проходите»... А-ля, советское кино на современный лад, «Приключения жёлтого чемоданчика».

Море. Пальмы. Фрик-парад.
Кисс FM и Цифроград.
Щастье. Музыка. Сансет.
Казантипа мало! NET.

Обгоняю блондинку, моё внимание переключается на группу девушек топless, выкрикивающих стишки. Юные срамницы!

«ТЫ ВЛИП!»

Пью «шампанское» залпом, капли льются на грудь – чувство блаженства растекается по телу: я здесь, я «счастлив», а это почти настоящее счастье!

8

Выхожу из воды, ложусь на песок. День подходит к концу и солнце не такое жгучее. Смотрю на небо и слушаю музыку. Все связи с внешним миром распадаются, теряют смысл. Я здесь и сейчас! Все опасности становятся безмянными. Хотя там, за заслонкой, казались настоящими, реальными, ужасными, ибо подкрадывались беззвучно и незаметно.

Я вспоминаю местного фотографа Дмитрия Шалаева.

Он как-то опубликовал в своём блоге фотографии директора одного местного небольшого заводика. Это Сергей Данилов. День рождения он провёл в храме. Затем переместился в ресторан, а оттуда приплыл на свою дачу на теплоходе. Всё это – в сопровождении патриарха, Никона.

Два месяца на этот материал никто не обращал внимания. Потом Дмитрий скинул мне ссылку. И я его отчёт опубликовал у себя в газете, а затем в блоге. Его лавинообразно начали переопубликовывать, мол, директор маленького завода так шикает!

Сначала позвонил человек братковских манер:

– Чё ты, кто тебе давал право? Ты кто такой вообще?

С такими людьми я долго не разговариваю, просто пишу всё на диктофон и сразу выкладываю в комментариях. Или в газете, в следующем номере.

Потом позвонили с прокуратуры:

– Что у вас там происходит? Нам звонили из Генеральной прокуратуры, сказали разобратся.

Следующий звонок от Шалаева:

– Удали, меня убьют. Угрожали и моей жене.

Это единственный случай, когда я поддался на уговоры человека, который дал мне информацию. Так как понимал: это точно не шутка, раз из-за заметки в каком-то региональном СМИ задействуют Генпрокуратуру. И я удалил фотографии из интерната, дал пояснения, что Дмитрий подвергся угрозам со стороны неизвестных лиц.

А газета уже вышла... Но как-то всё обошлось...

День заканчивается. Я наблюдаю картину, как толпы отдыхающей молодёжи собираются возле главного понтона Казантипа, сливаются воедино. Музыка стихает. Я одеваюсь и тоже присоединяюсь к всеобщему действию. Кто-то садится на песок, кто-то влезает на подиум, другие идут на пирс.

«НЕ ССЫ!»

Сансет – одна из самых популярных традиций республики «Z». Солнце медленно утопает в волнах Чёрного моря. Оно захлёбывается, умирает, чтобы завтра родиться снова... И чем его становится меньше, тем громче крики зрителей, тем сильнее и чаще хлопают в ладоши, кто-то целуется. У многих в руках жёлтые воздушные шарик. Взмах волшебной палочкой – и шары взлетают в воздух! Небо усеяно сотней искусственных солнц. Крик, свист, улюлюканье! Я сам присоединяюсь к этой церемонии и машу руками, кричу, зная, что мой голос сливается с другими голосами и его не разобрать.

Я кричу:

– До свидания! Встретимся завтра.

Эта традиция мне напоминает похороны, ибо закат – это смерть. И вся эта суета, ритуальные действия, крики, поцелуи, шум и гам – не что иное, как способ отгородиться от старухи с косой, не оставаться с ней наедине. А похороны – тот же день рождения, по сути: скоро финиш, флажок на пути, ты к нему приближаешься; гости веселятся, веселят тебя, чтобы ты не думал о финишной черте.

Я кричу до хрипоты в горле. Лютый угар! Я трезв – и я пьян! «Шампанское», казалось, снова ударило в голову газами. Подпрыгиваю вверх.

– Охуенно! – кричит кто-то громче всех.

Его возглас подхватывает толпа: «О-ху-ен-но! О-ху-ен-но! О-ху-ен-но!»

И я со всеми, не сдерживаюсь:

– О-ху-ен-но! О-ху-ен-но! О-ху-ен-но!

«ПУСТЬ ВСЁ БУДЕТ ТАК, КАК МЫ ХОТИМ – ИБО МЫ НЕ ХОТИМ НИЧЕГО ПЛОХОГО!»

Какая-то незнакомка хватает меня за руку, разворачивает к себе (я послушен), она в белой панаме, возбуждённо выкрикивает, лицо излучает довольство, как будто только что в её жизни случился самый яркий оргазм, и об этом она хочет поведать миру:

– Послушай! Я сюда приехала первый раз. Я отдыхала на Ибице – везде! Но, ****ь, это такое место, просто... я его полюбила, правда! С третьего дня. Нет, со второго... А сейчас я целовалась с незнакомым парнем минут пять, его девушка смотрела на нас, она не ревновала, иначе – вмешалась, и я поняла, что вокруг меня больше ничего не существует... Энергетика, любовь, кураж – я поняла, я вернусь на Казантип снова... Я хочу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.